

Таким образом, найденный в ходе археологических раскопок в Туве загадочный предмет, бытовавший у енисейских кыргызов в конце I тысячелетия н. э. и рассматриваемый нами как стрелоискатель, нашел отражение в киргизском фольклоре, в особенности в героическом эпосе киргизского народа.

Т. К. Ходжайов

**ДИНАМИКА АРЕАЛОВ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ТИПОВ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ
[неолит — начало XX в.]**

Многолетние исследования современного населения Средней Азии, проведенные Л. В. Ошаниным, позволили ему выделить несколько местных и пришлых антропологических типов. Три антропологических типа, а именно раса Среднеазиатского междуречья, восточная ветвь средиземноморской расы и южносибирская раса, характеризуют местное население и соотносятся с определенной территорией. Юго-западные районы заняты туркменами, которым присущ комплекс признаков восточной ветви средиземноморской расы. Территория между Амударьей и Сырдарьей, известная по средневековым письменным источникам как Мавераннахр, заселена узбеками и таджиками, относящимися к расе Среднеазиатского междуречья. От казахстанских степей на западе до Южной Сибири, а также в Приаралье живут казахи, киргизы и каракалпаки — представители южносибирской расы; последние имеют в составе заметную примесь элементов расы Среднеазиатского междуречья и восточносредиземноморской расы. Казахи как по краниологическим признакам, так и по данным новых соматологических и генетических исследований на всей территории расселения характеризуются исключительной однородностью. Киргизы, отличающиеся в основном комплексом признаков южносибирской расы, имеют локальные различия, выражающиеся наличием у них признаков расы Среднеазиатского междуречья в западных районах, граничащих с Ферганской долиной, и примеси центральноазиатского типа — в северо-восточных. Ареал европеоидного населения (туркмены, узбеки и таджики) также обнаруживает локальные расовые различия. Так, таджики, живущие в северной части Таджикистана, более гиперморфны и ближе к узбекскому населению, чем в южной части. Туркмены характеризуются преимущественно относительно узким и высоким лицом и долихо- или мезокефальной формой головы. Однако население некоторых южных районов Таджикистана отличается исключительной грацильностью и сравнительно низким лицом при узком строении. Узбекское же население, в целом относительно однородное, также имеет локальные варианты, различающиеся главным образом степенью выраженности монголоидных черт.

С помощью географической изменчивости признаков, теоретические принципы изменения которой были сформулированы Е. М. Чепурковским в 1913 г., стало возможным выделить на краниологическом материале те же морфологические комплексы, о которых говорилось выше.

Большой научный интерес представляет выяснение динамики ареалов формирования основных антропологических типов в Средней Азии на протяжении последних 6—8 тыс. лет. Анализ имеющегося краниологического материала, охватывающего период с эпохи мезолита до современности и состоящего из более 250 краниологических серий, сгруппирован на основе их хронологии по нескольким историческим периодам.

Для каждого исторического периода сделана попытка выделить комплексы расовых и морфологических признаков. Ареалы распростране-

ния различных комплексов даны по историческим периодам и нанесены на карту только на основании наличного материала. В работу не включены карты ареалов антропологических комплексов для эпохи неолита и XIV—XVII вв. В первом случае карты не даны потому, что материал представлен единичными черепами, во втором — основной материал получен из западной части Средней Азии и может дать представление лишь об антропологических комплексах Западной Туркмении, тогда как по центральному и восточному районам имеются единичные серии. Однако в тексте оба периода освещены, насколько это возможно. Последующее изложение опирается не только на оригинальные материалы, впервые вводимые в научный оборот, но и на достаточно многочисленные краниологические коллекции, изученные другими исследователями.

Эпоха неолита (V—III тысячелетия до н. э.). Население Средней Азии относилось к различным вариантам европеоидной расы. Долихокранный вариант, с относительно крупными размерами черепной коробки, узким и высоким лицом, четко выделялся у неолитического населения восточной части предгорной равнины Копетдага. Грацильный вариант, существенно отличающийся от предыдущего значительно более узким и низким лицом, преобладал у обитателей западной части предгорной равнины Копетдага. Однако из-за малочисленности краниологического материала мы не можем антропологически противопоставить неолитическое население западной и восточной частей Средней Азии. Население неолитической гиссарской культуры характеризуется долихокраным малодифференцированным комплексом, в котором сочетаются кроманьонские и евро-экваториальные (средиземноморские) черты. Население кельтеминарской культуры главным образом обладало комплексом признаков протоевропейской расы с некоторым участием средиземноморского.

Эпоха энеолита и бронзы (III—II тысячелетия до н. э.) (рис. 1). Обзор географического распределения краниометрических признаков позволяет выделить на территории Средней Азии два основных европеоидных пласта. На юге Средней Азии жили носители комплекса признаков средиземноморской расы, а на севере — представители протоевропейской расы. Наибольшее внимание при дефиниции рас было уделено ширине лица и массивности черепа: широколицые массивные варианты относятся к протоевропейскому типу, узколицые грацильные — к средиземноморскому.

Протоевропейский тип был представлен андроновским вариантом. В составе комплекса признаков, именуемого средиземноморским или, вернее говоря, восточносредиземноморским, нами выделено три восточносредиземноморских варианта — I, II и III. Эти три варианта нельзя назвать локальными, так как они имеют очень расплывчатые ареалы. Вариант восточносредиземноморский I объединяет далеко расположенные друг от друга серии из Карадепе, Геоксюра в Южной Туркмении и серию из Сиалка в Центральном Иране. В восточносредиземноморский II включены серии из Алтындепе в Южной Туркмении, Сапаллитепа и Джаркутана в Южном Узбекистане, Маконимора и Тигровой Балки в Южном Таджикистане. В эту же группу попадают малочисленные черепа из Заманбабы, Дальверзина, Чуста и Молали в Узбекистане, Намазгадепе и Серахса в Южном Туркменистане. К варианту восточносредиземноморский III относятся серии из Раннего Тулхара, а также единичные черепа из Тахирбая 3 и курганов Красноводского полуострова — Караэлематасай и Патмасай. Однако эти варианты восточносредиземноморской расы имеют достаточно четкое морфологическое содержание, отличаясь друг от друга горизонтальными диаметрами и особенно высотой черепной коробки, шириной лобной кости, размерами лицевого скелета. Таким образом, в пределах восточносредиземноморского комплекса признаков можно выделить ряд морфологических комбинаций, присущих отдельным группам популяций эпохи энеолита и бронзы.

Рис. 1. Антропологические типы Средней Азии в эпоху энеолита и бронзы. 1 — андроновский тип; 2 — средиземноморский I тип; 3 — средиземноморский II тип; 4 — средиземноморский III тип

Рис. 2. Антропологические типы Средней Азии в эпоху раннего железа и в сакское время. 1 — мезокефальный европеоидный тип; 2 — мезобрахикранный монголоидный тип; 3 — средиземноморский тип

Эпоха раннего железа (VIII—III вв. до н. э.) (рис. 2). Население Средней Азии в это время было ираноязычным и разделялось по хозяйственному укладу на земледельцев и кочевников. Первые занимали главным образом северные и северо-восточные районы Средней Азии, а вторые — южные и центральные. В этот период можно выделить три группы населения с различными комплексами признаков. Долихомезокранное европеоидное с узким и средневысоким сильно профилированным лицом должно быть отнесено к восточной ветви средиземноморской расы, ареал которой в полной мере повторяет тот, который установлен для эпохи энеолита и бронзы. Мезокефальный европеоидный в какой-то мере напоминает андроновский и, несомненно, генетически

связан с населением северных районов Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири. Он локализован в районе Приаралья, Восточного Прикаспия, степной части Зеравшанской долины, на Тянь-Шане и Алае. Мезобрахикранный монголоидный встречается среди населения Средней Азии в виде примеси, и удельный вес его невелик. Выявлено три района концентрации его: в Центральном Мавераннахре, на крайнем северо-западе и на северо-востоке Средней Азии.

Эпоха античности (II в. до н. э. — V в. н. э.) (рис. 3). Анализ географии признаков позволяет выделить две группы населения по размерам черепной коробки: западную и восточную. Первая из них мезобрахикранная с большими размерами продольного, поперечного и высотного диаметров сосредоточена в западных районах Средней Азии и представлена как оседлыми, так и кочевыми, полукочевыми и скотоводческими племенами. Вторая группа характеризуется брахикранией и сконцентрирована в северо-восточных областях. Население западной части Средней Азии, характеризующееся европеоидными чертами, не является в расовом отношении однородным. Граница расселения южных средиземноморских и северных степных европеоидных мезокефальных форм в это время нарушается. Представители средиземноморского типа из южных областей продвигаются в северные, в то же время представители мезокефального европеоидного типа начинают интенсивно проникать из северных областей Средней Азии в южные.

Эпоха раннего средневековья (VI—IX вв.) (рис. 4). На территории Средней Азии в этот период выделяются три комплекса признаков с определенным ареалом. Южносибирский тип распространен на северо-востоке Средней Азии (Семиречье, Таласская и Чуйская долины). Небольшое число представителей этого типа проникает и в западные области (Ташкентский оазис, район Мерва, Западная Усрушана и Хорезм). В центральных областях, на территории Зеравшанской и Кашкадарьинской долин, частично в Хорезме и в Южной Туркмении распространен европеоидный вариант с грацильным строением черепа. Он генетически связан с вариантом восточносредиземноморский II эпохи бронзы. Третий, европеоидный комплекс сосредоточен на территории Южной Туркмении, Хорезмского оазиса и верховьев р. Зеравшан. Этот мезо-брахикранный, высоколицый, узко- или среднешироколицый вариант является промежуточным между восточносредиземноморской расой и расой Среднеазиатского междуречья. Он ярче выражен у населения Центрального Мавераннахра, нежели у жителей Хорезмского оазиса.

Эпоха развитого средневековья (X—XIII вв.) (рис. 5). Анализ географической изменчивости признаков позволил выделить несколько комплексов. Довольно четко выделяется комплекс признаков южносибирского типа на севере, северо-востоке и на крайнем северо-западе Средней Азии. На северо-востоке изучаемого региона в виде островков в городах сосредоточено население, которое значительно отличается от представителей южносибирского типа европеоидными особенностями. В южных и центральных областях локализуются два европеоидных комплекса: брахикранный грацильный, видоизмененный вариант восточносредиземноморский II и мезо-брахикранный вариант с высоким и узким лицом, напоминающий восточно-средиземноморский I тип. В это время на большой территории распространяется комплекс признаков расы Среднеазиатского междуречья, известный с последних веков I тысячелетия до н. э. К этому комплексу относится ряд серий из Хорезма, Чача, Южного Казахстана, Ферганы, Таласской и Чуйской долин, т. е. представители его по-прежнему занимают в основном северные районы Средней Азии.

Эпоха позднего средневековья (XIV—XVII вв.). В расовом отношении население Средней Азии по сравнению с домонгольским периодом существенных изменений не претерпевает. Характерный для более древнего населения долихо-мезокранный восточносредиземноморский тип в наиболее чистом виде распространен на юге Туркмении и Узбекистана,

Рис. 3. Антропологические типы Средней Азии в эпоху античности. 1 — раса Среднеазиатского междуречья, 2 — южносибирский тип, 3 — средиземноморский тип

Рис. 4. Антропологические типы Средней Азии в эпоху раннего средневековья. 1 — раса Среднеазиатского междуречья, 2 — южносибирский тип, 3 — средиземноморский тип

в Хорезме. В других областях удельный вес последнего небольшой и улавливается с трудом. Удельный вес другого европеоидного брахикранного, крупноголового и крупнолицего варианта, известного с первых веков нашей эры на юге и на западе Туркмении и также у раннесредневекового населения северного Хорезма, возрастает и несет на себе уже значительную долю монголоидных черт.

Эпоха, близкая к современности (XVIII—XX вв.) (рис. 6). По вариации ряда важных краниологических признаков на территории Средней Азии выделяются четыре комплекса, приуроченные к определенной территории или к отдельным этническим общностям. Грацильный восточно-средиземноморский комплекс, наиболее характерными представителями которого, на наш взгляд, являются различные народности Пами-

Рис. 5. Антропологические типы Средней Азии в эпоху развитого средневековья. 1 — раса Среднеазиатского междуречья, 2 — южносибирский тип, 3 — средиземноморский тип

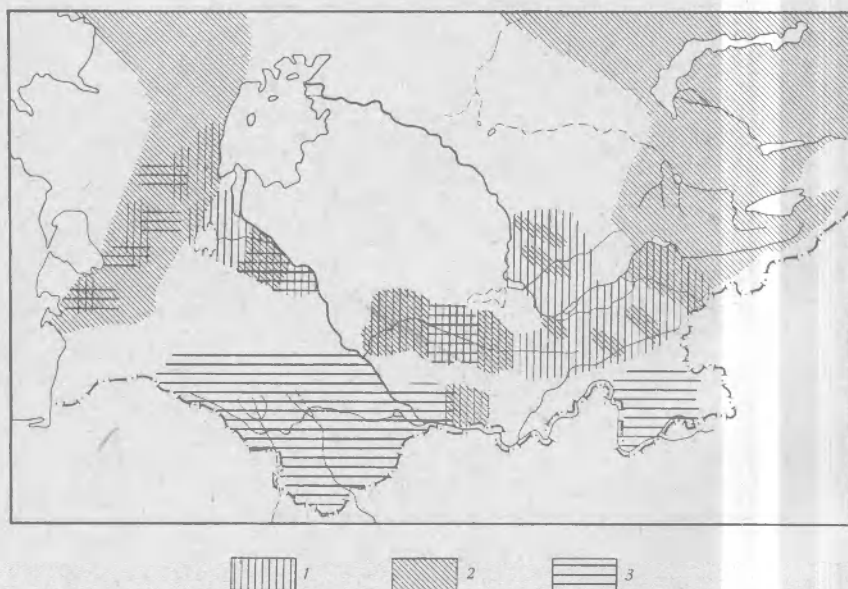

Рис. 6. Краниологические типы Средней Азии в эпоху, близкую к современности. 1 — раса Среднеазиатского междуречья, 2 — южносибирский тип, 3 — средиземноморский тип

ра (горанцы, ишкашимцы, рушанцы и др.). К этому комплексу мы относим также ираны г. Самарканда. Этот комплекс почти полностью повторяет основные признаки варианта восточносредиземноморский II эпохи бронзы. В течение 4 тыс. лет он претерпел некоторые изменения, выразившиеся в повышении черепного указателя, ослаблении угла выступления носа и углов горизонтальной профилировки лица. Высоко-узколицый восточносредиземноморский комплекс, в который включены туркмены и часть древнего автохтонного населения (узбеки и таджики) Сурхандарьинской области, имеет много общего с грацильным восточносредиземноморским комплексом и отличается более узким и высоким лицом и более крупными размерами головы. Раса Среднеазиатского

междуречья близка к обоим вышеперечисленным комплексам. Представители этой расы зафиксированы в краниологических сериях узбеков Хорезма, Ташкентской и Самаркандской областей. Южносибирский тип характеризует серии киргизов и казахов и, кроме того, ряд серий узбеков Нураты, из окрестностей Самарканда, Коканда и Ферганской области.

Таким образом, выявленные краниологические комплексы сформировались в разные исторические периоды различными путями. Наиболее древними являются два варианта восточносредиземноморской расы, что подтверждается единичными материалами эпохи мезолита и неолита южных областей Средней Азии и массовым, хорошо датированным материалом эпохи энеолита и бронзы. Комплекс признаков, присущих расе Среднеазиатского междуречья, появился в последние века до нашей эры. Основной ареал его формирования охватывает северные и центральные районы Средней Азии. Южносибирский тип формируется в северных и северо-восточных областях Средней Азии и широко представлен с рубежа I и II тысячелетий нашей эры.

А. О. Большаков

СЦЕНА ДРАКИ ЛОДОЧНИКОВ В СТАРОЕГИПЕТСКИХ ГРОБНИЧНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ

Настенные изображения в египетских гробницах Старого (Древнего) царства являются основным источником сведений практически обо всех сторонах жизни в эту эпоху. В них ярко отразился весь комплекс представлений о мире на раннем этапе человеческого сознания, они же дают удивительно яркую и подробную картину повседневной жизни египтян. Поэтому необходимо всестороннее исследование этих изображений, в котором бы учитывались разные их аспекты — идеологический, социальный, исследование каждой из сцен в отдельности и их взаимосвязи в комплексе гробницы, так как смысл многих сцен до сих пор не ясен.

К их числу относится сцена драки лодочников, нередко встречающаяся на стенах столичных и провинциальных гробниц. Этот сюжет очень необычен. Среди ритуальных изображений, предназначавшихся для обеспечения умершего едой, питьем и одеждой (а именно эти изображения преобладают), он стоит особняком. Никаких других изображений драк в гробницах не бывает. Какой же смысл имеет рассматриваемый сюжет? Изображаются явно не воинское упражнение (такие сцены известны и не имеют с дракой лодочников ничего общего) и не какие-то ритуальные бои (рядом с дракой помещаются обычно хозяйственные сцены, отделявшиеся от ритуальных). Поэтому с самого начала изучения гробничных рельефов возникло представление, что изображается не драка, а ее имитация, служащая для развлечения хозяина гробницы в его загробной жизни, благо развлекательные изображения довольно часты. Этой точки зрения придерживались, например, Ф. Гриффитс и Н. Дэвис¹, она нашла отражение в труде Л. Клебс, которая при систематизации староегипетских рельефов поместила данную сцену в раздел «Развлечения» наряду с изображениями игр, плясок и т. п.² Через 10 лет П. Монтэ впервые указал на связь сцены драки с хозяйственными сценами, но и он также считал, что египтяне изображали забаву возвращающихся с работы людей, которая дает выход их нерастраченной

¹ Paget R., Pirie A. A., Griffith F. Ll. The Tomb of Ptahhetep. London, 1898, p. 29; Davies N. The Mastaba of Ptahhetep and Akhetetep at Saqqareh. London, 1900—1901, pt I, p. 10.

² Klebs L. Die Reliefs des Alten Reiches. Heidelberg, 1915, S. 115.